

УДК 711.4

Латыпова Таисия Андреевна

архитектор

E-mail: ahtasya@gmail.com

ООО «КРК Проект»

Адрес организации: 420012, Россия, г. Казань, ул. Чехова, д. 6г, оф. 9

Пространства городской активности г. Казани

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – формулировка термина «пространство городской активности». Анализ выбранных территорий в г. Казани, которые, по мнению автора, соответствуют этому понятию.

Результаты. Основные результаты исследования состоят в выявлении факторов, отличающих пространство городской активности на примере города Казань.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры и градостроительной науки состоит в том, что авторское определение и выявленные факторы пространств городской активности облегчают процесс их внедрения на территориях новой застройки.

Ключевые слова: городское пространство, городская активность, общественное пространство, анализ городских пространств, функциональные процессы.

Для цитирования: Латыпова Т. А. Пространства городской активности г. Казани // Известия КГАСУ. 2020. № 4 (54). С. 161–171.

1. Введение

Город – это сложная и разнообразная структура, в которой есть пространства, эволюционирующие совместно со средой, – точки сосредоточения общественной, культурной и социальной жизни. Город создает большое количество социальных групп, систем поведения, а городские пространства, имеющие некоторые определенные притягательные свойства, моделируют поведение горожан. Понятие «пространство городской активности» является новым. Оно тесно связано с понятием «общественное пространство» и его не стоит рассматривать сквозь призму только градостроительных решений и принципов, так как на него оказывают влияние и социальная, и политическая, и экономическая сферы жизни. Исследования современного города – междисциплинарная область научного знания, сочетающая разработки представителей различных дисциплин и методологических направлений (социологии, культурологии, антропологии). Такое разнообразие объясняется сложностью и многогранностью предмета анализа [1]. Внимание, уделяемое городским общественным пространствам в современной урбанистике России, в последние несколько лет является максимальным, однако в Европе и США этот процесс начался еще в 60-70-ые годы XX в., благодаря таким исследователям городского пространства как Джейн Джекобс и Ян Гейл.

Основоположницей нового урбанизма стала канадско-американская писательница, теоретик городского планирования Джейн Джекобс. Джейн Джекобс разработала социальную концепцию урбанизма. По мнению Джекобс, «формальным общественным организациям в крупных городах нужна почва в виде неформальной общественной жизни, которая служит посредницей между ними и частной жизнью горожан» [2]. В ее книге описаны идеи по созданию приятных и безопасных для жизни городских округ. Прежде всего, это:

- необходимость разнообразия (соседство офисов, культурных центров магазинов), так как именно оно привлекает разных людей в район в разное время суток, исключая «мёртвые» (и как следствие, опасные) периоды;

- необходимость в маленьких кварталах, которые предоставляют и расширяют возможности перекрёстного совместного использования и уличного движения.

Крупнейшие исследования городского общественного пространства принадлежат датскому архитектору Яну Гейлу. Среди основных его трудов – «Жизнь между зданиями» (1971), «Общественные пространства – общественная жизнь» (1996), «Города для людей» (2010). Он посвятил свои исследования изучению психологических аспектов использования городского пространства и поиску оптимального решения типичных проблем городских пространств средствами архитектуры и градостроительства. Основные исследования базировались на изучении городской активности городских общественных пространств Копенгагена. Методом изучения стало наблюдение и фиксация уличной жизни. На данный момент исследования по авторской методике Яна Гейла были проведены в крупнейших городах мира, таких как Нью-Йорк, Лондон, Москва. Выявлено 12 критериев качества городской жизни: защита (от транспорта, от преступности, от неприятных ощущений), комфорт (возможность ходить, сидеть, проводить время, видеть, заниматься спортом, разговаривать), удовольствия (возможность видеть перспективу, незагороженную зданиями, архитектура и городской дизайн приятные глазу, качественные материалы). Общий план исследования территории начинается с натурного исследования, изучения особенностей городского пространства и сбора качественных и количественных показателей (количества пешеходов, количества припаркованных автомобилей, гендерного и возрастного состава и прочего). Правило, в соответствии с которым повышение качества городского пространства увеличивает интенсивность его использования, справедливо как в случае крупной городской общественной зоны, так и в случае небольшого городского пространства и даже отдельной скамейки. Оно в целом справедливо для любых культур и частей света, климатических условий, экономических моделей и социальных ситуаций. Планирование пространства может сильно влиять на модель его использования в отдельных регионах и городах. Будут ли люди ходить пешком по городу и проводить в нем время, во многом зависит от должного внимания к человеческому масштабу и созданию условий [3].

К. Линч американский автор и градостроитель разработал методики перцептивной формы городской среды и был сторонником ментального картирования территории города. Каждый индивидум создает и несет свой собственный образ, но может существовать значительное согласие между членами одной и той же группы. Именно групповые образы, проявленный консенсус среди значительного количества людей, интересуют городских проектировщиков, моделирующих среду, которая будет использоваться многими людьми [4]. В научных исследованиях К. Линча описана идея образоспособности среды. Выбран определенный перечень качеств городского пространства, который побуждает высокую вероятность создания запоминающегося образа места. Также прослеживается идея понятности среды – четкое восприятие визуального образа городского пространства. К. Линч выделил несколько качеств формы, которые создают образность среды: контрастное своеобразное сочетание фигуры и фона, чистота формы, непрерывность линий, близость или наоборот удаленность частей (в кластере зданий), ритмическое построение интервалов, преобладание одной части здания над другими с помощью размера, формы, интенсивности, насыщенности, направленной дифференциации.

Крашеников А.В. предлагает новое научное направление – когнитивную урбанистику. Он отмечает важность сценарного проектирования городского пространства, которое находится в более широком методе «проектного прогнозирования». Суть метода заключается в предварительном проигрывании альтернативных сценариев использования городского пространства и социокультурной адаптации населения перед проектированием. Автор подчеркивает, что качество архитектурного пространства очень важно для создания «городской ткани». Визуальное восприятие окружающей архитектуры, транспортная доступность, удаленность от центра, безопасность среды играют важную роль в дальнейшем социокультурном развитии городской среды [5].

Специалисты ЗАО ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева разработали несколько методологий предпроектного исследования городской территории. Один из методов основан на пилотажном изучении строения, функционирования системы общественных городских пространств. Он ориентирован на экономию времени исследования и эффективен для определения наиболее актуальных точек городского плана [6].

А.А. Дембич и Ю.А. Закирова в своей статье «Проблемы пространственного планирования г. Набережные Челны в постсоветский период» обращают внимание на важность создания четко выраженных узлов общественного центра, которые концентрировали бы наиболее значимые учреждения обслуживания населения и, в перспективе, могли бы стать фокусами городской активности [7].

На формирование городского пространства влияют не только градостроительные и архитектурные решения. Создание таких пространств происходит под влиянием разных видов деятельности населения. Улицы составляют более 80 % общественного пространства города, они наполнены различными видами деятельности [8]. В городских пространствах происходит смешение трех основных видов деятельности человека, которые ежедневно происходят в городской среде:

- обязательная деятельность – предполагает безальтернативную часть нашего дня, т.е. без возможности особого выбора действий;
- необязательная деятельность – предполагает отдых, досуг, развлечения и т.п. Для этой категории ключевым условием является качество городской жизни;
- социальная активность – предполагает все виды взаимодействий между людьми, которые осуществляются повсюду в городской среде [9].

Целью исследования является формулировка термина «пространство городской активности». Основные задачи исследования: выделение предполагаемых территорий городской активности в г. Казани, их анализ и выявление факторов, отличающих пространство городской активности.

2. Материалы и методы

В ходе исследования в масштабе города Казани были выявлены и проанализированы участки, предположительно называемые пространствами городской активности (рис. 1).

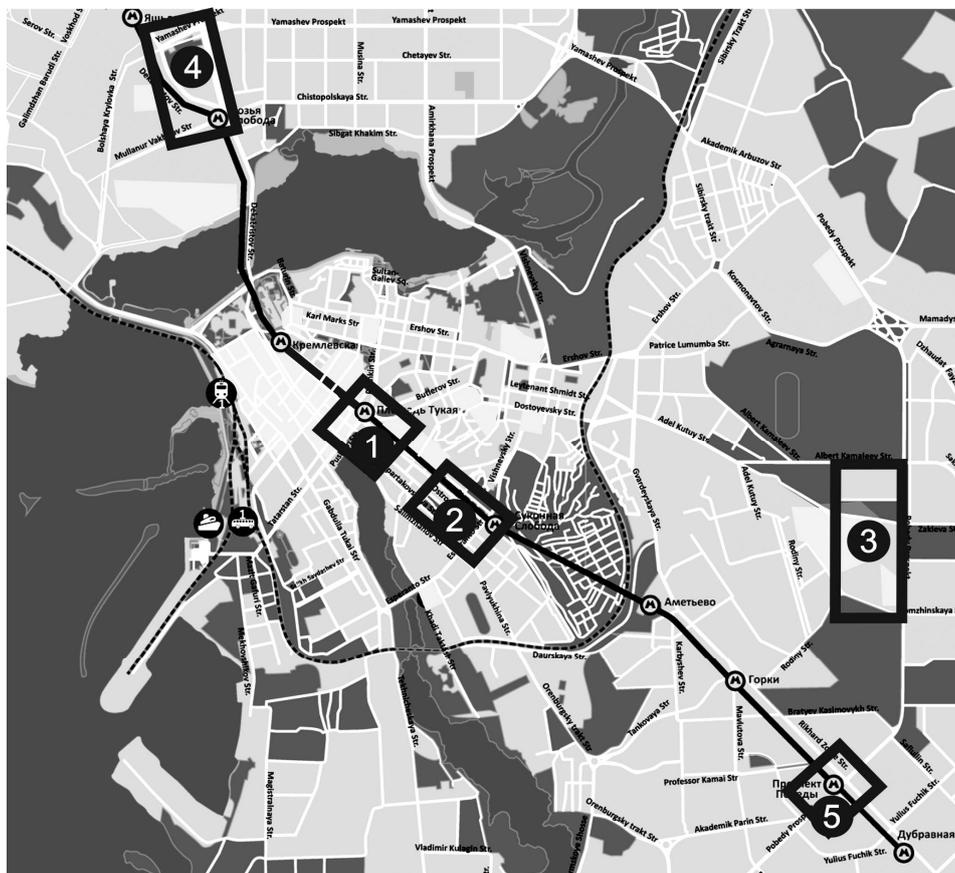

Рис. 1. Расположение анализируемых территорий 1-5 в г. Казани (иллюстрация автора)

Критериями выбора стали: популярность выбранной территории у горожан, развитая транспортная инфраструктура территории, плотность фокусов притяжения, наличие на территории крупных градообразующих объектов. Было проанализировано 5 территорий: станция метро Площадь Тукая, на пересечении улиц Пушкина и Петербургская; станция метро Козья слобода, на пересечении улиц Декабристов и Чистопольская; станция метро проспект Победы, на пересечении улиц проспект Победы и Рихарда Зорге; станция метро Суконная слобода, на пересечении улиц Вишневого и Тихомирнова; улица проспект Победы от пересечения с улицей Камалеева до ул. Братьев Касимовых, с целью изучения количества функциональных процессов, проходящих на анализируемом участке, и выявления факторов, влияющих на активность использования территории. Под функциональными процессами подразумеваются различные виды бытовой, трудовой, обслуживающей деятельности населения.

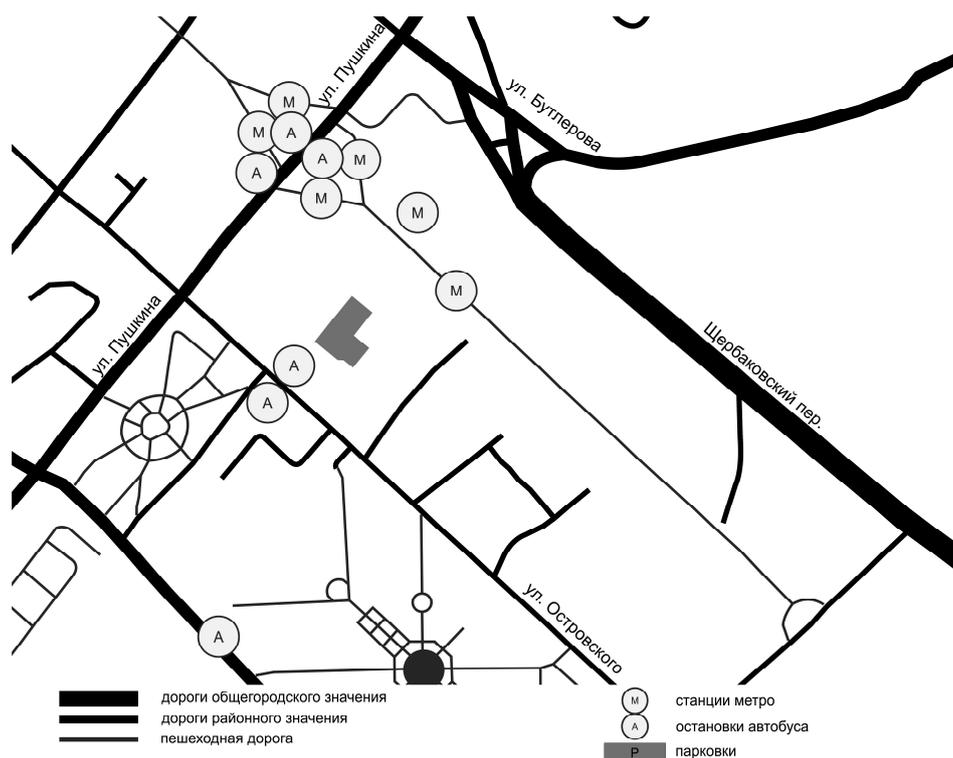

Рис. 2. Обязательная деятельность на примере территории 1 (иллюстрация автора)

Схема (рис. 2) территории 1 (на пересечении улиц Пушкина и Петербургская) отображает обязательную деятельность человека, подразумевающую безальтернативную часть нашего дня, то есть без возможности особого выбора действий. Основным элементом этой схемы является транспорт. Транспортная коммуникация – важный фактор успешного функционирования элементов территории в структуре города. Пассажирский транспорт обуславливает устойчивое развитие территории. В качестве показателя рациональной организации городской территории была выбрана транспортная доступность. Транспортная инфраструктура на изучаемых территориях хорошо развита. На каждой из анализируемых схем имеется основная транзитная многополосная магистраль, имеющая городское значение (территория 1 – ул. ул. Пушкина, территория 2 – ул. Назарбаева, территория 3 – проспект Победы, территория 4 – ул. Чистопольская, территория 5 – проспект Победы). Имеется сложившаяся сеть второстепенных улиц в жилой застройке. Все анализируемые территории обеспечены транспортной связью с остальными частями города. Также стоит отметить, что на территориях 2 и 5 присутствуют большие перехватывающие парковки, которые активно влияют на транзитную способность изучаемой территории. На всех из изучаемых территориях имеется активно используемый наземный и подземный паркинг. Общественный транспорт является важным элементом городской структуры, определяющим устойчивое

развитие города. На территориях 1, 2, 4, 5 есть станции метро, которые сильно влияют на транспортную доступность территории. Наличие станции метро было одним из решающих критериев выбора территории для анализа, так как такие городские территории являются обычно местом сосредоточения функциональных процессов. Также транспортная доступность укреплена часто расположенными автобусными остановками. Станции метро и ближайшие автобусные остановки формируют эффективную городскую транспортную систему (территории 1, 2, 4, 5). На территориях 3 и 5 есть трамвайные линии. Совокупность остановок нескольких видов общественного транспорта, совместно выполняющих операции по обслуживанию транзитных, местных и городских перевозок грузов и пассажиров, создает эффективный городской транспортно-пересадочный узел и положительно влияет на активность использования территории.

Рис. 3. Необязательная деятельность на примере территории 1 (иллюстрация автора)

Схема (рис. 3) территории 1 (на пересечении улиц Пушкина и Петербургская) отображает необязательную деятельность – подразумевает отдых, досуг, развлечения и т.п. На анализируемых территориях были отмечены торговые предприятия (ТЦ, моллы, магазины и пр.), предприятия по оказанию услуг, а также рекреационные зоны.

На каждой из анализируемых территорий имеется крупный многофункциональный торговый комплекс, который сочетает в себе несколько функций: торговую, офисную, развлекательную, спортивную (территория 1 – ТРК Кольцо, ТРК Свита Холл; территория 2 – ТОЦ Сувар Плаза, ТРЦ Бахетле; территория 3 – ТРК Мега, ТРК Южный; территория 4 – ТРК Тандем; территория 5 – ТЦ Проспект). После изменений, произошедших в последние десятилетия, и переходу к рыночной экономике, можно утверждать, что наиболее адаптируемой сферой является торговля. Появившиеся новые типы пространств (торговые центры, торгово-развлекательные комплексы, моллы) заняли важное место в городской среде. Городские пространства потребления (в том числе торговые центры) играют также роль коммуникативной площадки. Американский автор Тридиб Банерджи отмечает, что на практике торговые центры «заменяют городской центр и главную улицу» [10], поскольку в

них можно наблюдать все виды активности, типичные для публичных мест. Особое внимание уделяется событийной составляющей торговых центров в структуре города. Отмечается, что в местах с нехваткой городских общественных пространств, пространства торговых центров могут использоваться для повышения социального взаимодействия. В данном контексте можно утверждать, что торговый центр является частью городского пространства. ТЦ прочно заняли нишу одного из ключевых досуговых пространств для горожан и являются точками локализации городской активности [11].

Жилые здания с административными и коммерческими помещениями на первых этажах, расположенные вдоль дорог городского значения, также обеспечивают обслуживание населения. Согласно статистике, 60 % коммерческих площадей для продажи представлены именно первыми этажами квартирных домов. Коммерческие помещения в жилых комплексах имеют в основном инфраструктурную направленность на обеспечение жителей необходимыми товарами и услугами.

Анализируемые территории включают в себя большое количество офисных и административных помещений. Сюда включены как офисные помещения различных компаний и фирм, так и здания управлений различных уровней: общегосударственного, республиканского, областного, местного (здания министерств, государственных комитетов, административно- хозяйственных учреждений, учреждений связи и пр.) Офисные и административные здания создают трафик городской активности, привлекая к территории как работодателей, так и сотрудников, и потребителей.

На территориях 1, 2, 4 имеются гостиницы или отели, подтверждающие привлекательность территории для горожан и гостей столицы. Сегодня отельный бизнес переживает глобальную трансформацию, превращаясь из гостиничного оператора в весомую единицу сферы путешествий, в целом. Часто лобби современных отелей служат точкой притяжения не только туристов, но и горожан, выступая при этом полноценным участником сферы городских услуг.

Каждая из анализируемых территорий имеет рекреационную зону, сквер, парк, с удобными пешеходными маршрутами. Рекреационные зоны в городе создают благоприятные микроклиматические и санитарно-гигиенические условия, вносят в облик городской среды специфический архитектурно-ландшафтный элемент. Каждый посетитель парка ожидает реализации своих запросов, индивидуальных пространственных впечатлений, и эти ожидания видоизменяются в зависимости от времени суток, сезона и изменения интересов городского сообщества. Гендерный и возрастной состав посетителей парка также меняется: утром парк посещают чаще хозяева домашних животных и спортсмены, днем – дети с родителями, школьники, пожилые люди, вечером – старшеклассники, студенты, семьи с детьми, тем самым создавая почти непрерывный активный поток.

Памятники истории, архитектуры и монументального искусства присутствуют на территориях 1, 2, 4. Это важные элементы формирования городской среды, которые также являются местом притяжения горожан и гостей города. Памятники и монументы, расположенные в сложившемся пространстве, положительно влияют на идейно-художественное формирование среды в целом и способствуют созданию облика города.

Схема (рис. 4) отображает необязательную деятельность на территории 1 (пересечение улиц Пушкина и Петербургская) – здесь происходят все виды взаимодействия между людьми, которое осуществляется повсюду в городской среде. На представленных схемах выделены учебные, спортивные, культурно-досуговые, медицинские учреждения, жилые здания и общежития.

На территории 4 важным, с точки зрения городской активности, является здание Казанского Государственного Энергетического Университета. На территории 1 таким объектом является Казанский Государственный Университет. Крупные университетские комплексы, интегрированные в городскую среду, благотворно влияют на ее развитие. На анализируемых территориях необходимо отметить устойчивую положительную связь между расположением высших учебных заведений и контекстными показателями социально-экономического развития городских районов. Здания вузов являются важным градостроительным объектом, привлекающим не только студентов и сотрудников университета, но и горожан, тем самым создавая активный транзитный поток [12].

На территориях 4 и 2 присутствуют культурно-досуговые учреждения (ДК и театры), которые играют значительную роль в событийном наполнении городских пространств. Досуговая деятельность человека подразумевает под собой неуставленное свободное время, которое отвечает за накопление человеческого капитала, за познание собственной личности, за прирост производительности труда [13]. Пространство досуга является логичным элементом социокультурного пространства современного города, обеспечивающим удовлетворение культурно-досуговых и рекреационных потребностей и возможностей выбора [14]. Следовательно, наличие элементов культурно-досуговой инфраструктуры является показателем городской активности на исследуемой территории.

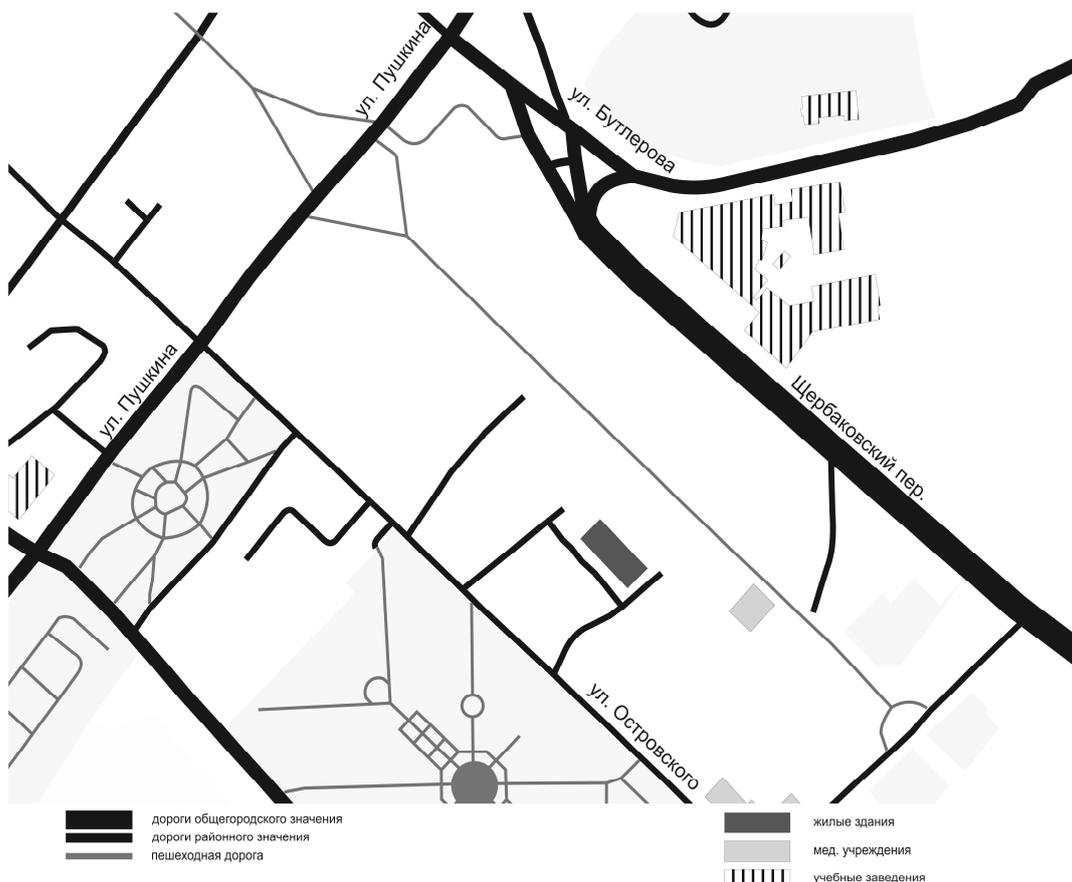

Рис. 4. Социальная активность на примере территории 1 (иллюстрация автора)

На территориях 4 и 5 имеются спортивные объекты: бассейн «Оргсинтез», центр дзюдо «Батыр», центр гимнастики. Спортивные объекты занимают особое место в архитектурном пространстве городов. На сегодняшний день большинство крупных современных объектов спорта являются градообразующими, так как они формируют вокруг себя многофункциональную среду. Спортивные комплексы используются как для проведения спортивных мероприятий, соревнований, так и для тренировок, оздоровительных процедур, проведения концертных мероприятий, то есть, наравне с культурно-досуговыми учреждениями, спортивные комплексы создают социокультурное пространство города, и соответственно влияют на городскую активность.

На территориях 1, 2, 3, 5 присутствуют медицинские учреждения. Здоровье населения один из показателей социального благополучия. В связи со сложившейся обстановкой доступные, современные, функциональные медицинские учреждения являются важным элементом социального обеспечения. На территориях 2 и 5 это учреждения районного значения, обслуживающие местное население. На территории 3 это республиканская инфекционная больница и республиканский центр крови. Такие учреждения важны для создания социальной инфраструктуры и необходимы для удовлетворения социальных потребностей населения. Они являются важными точками городской активности.

На всех схемах есть жилые здания. Четко прослеживается зависимость количества жилых зданий при удаленности территории от центра города к периферии. Жилые здания формируют активность территории не только в дневное время, но и в вечернее, и в ночное. Жилые здания в пространствах городской активности помогают оставаться пространству живым, не казаться пустым после завершения рабочего дня в офисах, административных зданиях и торговых центрах. Жилые здания формируют городскую среду как общность людей, связанных сложнейшим переплетением основных форм жизнедеятельности и соседского сообщества как части этой среды [15].

3. Результаты

По представленным выше схемам был произведен подсчет функциональных процессов на анализируемых территориях (1 здание – 1 основной функциональный процесс), аналитические данные представлены в таблице.

Таблица

Функциональные процессы на анализируемых территориях

	Анализируемые территории				
	1	2	3	4	5
Функциональные процессы	Кол-во ед.				
Выходы из метро	6	3	0	4	5
Автобусные остановки	5	10	19	18	14
Трамвайные остановки	0	0	4	0	6
Парковки	1	2	3	4	5
Спортивные объекты	0	0	0	3	1
Культурно-досуговые учреждения	0	5	0	3	0
Образовательные учреждения	3	3	0	14	18
Медицинские учреждения	2	2	2	0	3
ТЦ	4	3	6	7	4
Исторические объекты, монументы, памятники	3	1	0	2	0
Офисы и административные помещения	27	36	5	19	11
Отели, гостиницы	6	1	0	1	0
Итого функциональных процессов	57	66	39	75	67
Площадь территории, км²	0,4	0,7	2	1,4	1,3
Количество функциональных процессов на 1 км² территории, ед.	142,5	94,2	19,5	53,5	51,5

Средняя плотность функциональных процессов по всем территориям составляет 52,41 ед. на 1 км².

Соответственно городские пространства, представленные на территориях 1, 3, 5, не являются пространствами городской активности.

4. Обсуждение

Исходя из полученных результатов наибольшее количество функциональных процессов наблюдается на территории 1 (станция метро Площадь тукая, на пересечении улиц Пушкина и Петербургская), следом идет территория 2 (станция метро Суконная слобода, на пересечении улиц Вишневого и Тихомирнова), территория 4 (станция метро Козья слобода, на пересечении улиц Декабристов и Чистопольская), территория 5 (улица проспект Победы от пересечения с улицей Камалева до ул. Братьев Касимовых), территория 3 (станция метро проспект Победы, на пересечении улиц проспект Победы и Рихарда Зорге).

Выбранный метод позволяет произвести ранжирование территории в зависимости от количества функциональных процессов. Проанализировав все эти схемы, можно выделить несколько факторов, отличающие пространство городской активности:

- наличие хорошо развитой транспортной инфраструктуры (станции метро, удобно расположенные автобусные остановки, трамвайная линия);
- наличие перехватывающей парковки;

- наличие крупного многофункционального ТРК или ТЦ;
- концентрация офисов и административных зданий;
- места обслуживания населения на первых этажах жилых зданий, расположенных вдоль магистральных улиц;
- развитые места рекреации (парки, скверы и т.д.);
- концентрация культурно-досуговых объектов;
- непосредственная близость учебных заведений, вузов;
- исторические места, памятники, монументы.

Все эти факторы, создают социальную и городскую активность на территории, концентрируя в себе функциональные процессы. Систематические комплексные исследования социальной активности в городской среде дают возможность следить за развитием городской жизни и улучшать ее.

5. Заключение

1. В работе проанализированы выделенные территории в г. Казани, выявлены факторы, характеризующие пространство городской активности.

2. Исходя из результатов исследования, сформулировано понятие «пространство городской активности» – пространство, в котором проявляется избыточное количество функциональных процессов по отношению к среднестатистической плотности функциональных процессов на единицу территории.

3. Можно судить о комплексности выбранного метода, так как подсчет количества функциональных процессов позволяет оценить степень активности использования городской территории, произвести ранжирование территорий активности в структуре города, вывести определенные закономерности.

4. Многосценарность использования пространств городской активности определяет сложную систему критериев их качества, жизнеспособности, а отсюда сложную методику их создания и обновления, которая непременно должна всесторонне учитывать потребности людей, опережать их и быть адаптивной к изменениям в долгой перспективе. Учет этих особенностей при проектировании значительно облегчает процесс внедрения пространств городской активности на территориях новой застройки.

Список библиографических ссылок

1. Антонова А. А. Классификация публичных пространств в современной городской культуре // Урбанистика. 2017. Вып. 3. С. 74–80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.24020.
2. Джекобс Джейн. Смерть и жизнь больших американских городов. М. : Новое издательство, 2015. 512 с.
3. Гейл Я. Города для людей. М. : Крост, 2012. 277 с.
4. Перькова М. В., Иванькина Н. А. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. Вып. 8. С. 75–84. DOI: 10.12737/article_5b6d585f08a625.50385604.
5. Крашенинников А. В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. М. : Курс, 2020. 210 с.
6. Кравченко О. П., Алексеева С. И., Троицкая О. П., Рожина Н. И., Хайретдинов Р. С., Черняк В. З. Методические рекомендации по проектированию комплексов общественных центров – ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева, Госкомархитектуры. М., 1991. 160 с.
7. Дембич А. А., Закирова Ю. А. Проблемы пространственного планирования г. Набережные Челны в постсоветский период // Вестник МГСУ. 2020. Т. 15. Вып. 5. С. 641–654. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.5.641-654.
8. NACTO Urban Street Design Guide // Веб-архив National Association of City Transportation Officials. URL: <http://nacto.org/publication/urban-street-design-guide> (дата обращения: 16.10.2020).

9. Ануфриев А. А. Взаимосвязь социальных видов деятельности в пространственно-планировочных структурах городских районов (на примере г. Иркутска) // Вестник МГСУ. 2017. Т. 12. Вып. 7 (106). С. 747–753. DOI: 10.22227/1997-0935.2017.7.747-753.
10. Jamme H. T., Rodriguez J., Bahl D., Banerjee T. A Twenty-Five-Year Biography of the TOD Concept: From Design to Policy, Planning, and Implementation // Journal of Planning Education and Research. 2019. Iss. 39 (4). P. 409–428.
11. Shan-Shan Wu, Siu-Ming Lo. Events as community function of shopping centers: A case study of Hong Kong // Cities. 2018. Vol. 72. Part A. P. 130–140. DOI: 10.1016/j.cities.2017.08.017.
12. Зобова М. Г. Современные аспекты архитектурно-градостроительного проектирования университетских кампусов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. Вып. 3 (178). С. 243–248.
13. Kostas Cheliotis. An agent-based model of public space use // Computers, Environment and Urban Systems. 2020. Vol. 81. Article № 101476. DOI: 10.1016/j.compenvurbysys.2020.101476.
14. Eric Joseph Van Holm. Leisure choices of the creative class // Cities. 2014. Vol. 41. Part A. P. 38–43. DOI: 10.1016/j.cities.2014.05.006.
15. Глазычев В. Л. Городская среда. Технология развития. М. : Лада, 1995. 241 с.

Latypova Taisiya Andreevna

architect

E-mail: ahtasya@gmail.com

LLC «KRK Project»

The organization address: 420012, Russia, Kazan, Chekhov St., 6g, off. 9

Spaces of urban activity in Kazan

Abstract

Problem statement. The aim of the research is to formulate the term space of urban activity. Analysis of selected territories in Kazan which, according to the author's opinion, correspond to this concept.

Results. The main results of the study are to identify the factors that distinguish the space of urban activity on the example of the city of Kazan.

Conclusions. The significance of the results obtained for architecture and urban planning science lies in the fact that the author's definition and the identified factors of the spaces of urban activity facilitate the process of their implementation in the territories of new development.

Keywords: urban space, urban activity, public space, analysis of urban spaces, functional processes.

For citation: Latypova T. A. Spaces of urban activity in Kazan // Izvestija KGASU. 2020. № 4 (54). P. 161–171.

References

1. Antonova A. A. Classification of public spaces in modern urban culture // Urbanistika. 2017. Iss. 3. P. 74–80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.24020.
2. Jane Jacobs. Death and life of great American cities. M. : Novoe izdatelstvo, 2015. 512 p.
3. Jan Gehl. Cities for people. M. : Krost, 2012. 277 p.
4. Perkova M. V., Ivankina N.A. The concept of new urbanism: development prerequisites and basic // Vestnik of BSTU im. V.G. Shukhov. 2018. Iss. 8. P. 75–84. DOI: 10.12737/article_5b6d585f08a625.50385604.
5. Krashenninikov A. V. Cognitive urban studies: archetypes and prototypes of the urban environment. M. : Kurs, 2020. 210 p.

6. Kravchenko O. P., Alekseeva S. I., Troitskaya O. P., Rozhina N. I., Khairtdinov R. S., Chernyak V. Z. Methodical recommendations for the design of complexes of public centers – TsNIIEP im. B.S. Mezentsev, Goskomarkhitektury. M., 1991. 160 p.
7. Dembich A. A., Zakirova Y. A. Problems of spatial planning in the city of Naberezhnye chelny in the post-Soviet period // Vestnik MGSU. 2020. Vol. 15. Iss. 5. P. 641–654. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.5.641-654.
8. NACTO Urban Street Design Guide // Web Archive of the National Association of City Transportation Officials. URL: <http://nacto.org/publication/urban-street-design-guide> (reference date: 10.16.2020).
9. Anufriev A. A. The relationship of social activities in the spatial and planning structures of urban areas (for example, Irkutsk) // Vestnik MGSU. 2017. T. 12. Iss. 7 (106). P. 747–753. DOI: 10.22227/1997-0935.2017.7.747-753.
10. Jamme H. T., Rodriguez J., Bahl D., Banerjee T. A. Twenty-Five-Year Biography of the TOD Concept: From Design to Policy, Planning, and Implementation // Journal of Planning Education and Research. 2019. Iss. 39 (4). P. 409–428.
11. Shan-Shan Wu, Siu-Ming Lo. Events as community function of shopping centers: A case study of Hong Kong // Cities. 2018. Vol. 72. Part A. P. 130–140 DOI: 10.1016/j.cities.2017.08.017.
12. Zobova M. G. Modern aspects of architectural and urban planning design of university campuses // Vestnik of the Orenburg State University. 2015. Iss. 3 (178). P. 243–248.
13. Kostas Cheliotis. An agent-based model of public space use // Computers, Environment and Urban Systems. 2020. Vol. 81. Article № 101476. DOI: 10.1016/j.compenvurbsys.2020.101476.
14. Eric Joseph Van Holm. Leisure choices of the creative class // Cities. 2014. Vol. 41. Part A. P. 38–43. DOI: 10.1016/j.cities.2014.05.006.
15. Glazychev V. L. Urban environment. Development technology. M. : Ladya, 1995. 241 p.